

УДК 930.25

ПИСЬМО П.И. ШИРОКОРАДОВА О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЕРОМОНАХА ПАМВЫ В ДИВНОГОРСКИЙ ПЕЩЕРНЫЙ МОНАСТЫРЬ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ 60-Х ГГ. XIX В.

СТЕПКИН Виталий Викторович,
кандидат исторических наук,
Русское географическое общество, Воронежское отделение

АННОТАЦИЯ. В данной статье впервые публикуется и анализируется найденный автором в РГИА документ: «Письмо бывшего дворового человека Широкограда о возвращении иеромонаха Памвы в Дивногорский Успенский монастырь». Он наглядно иллюстрирует воронежскую провинциальную жизнь пореформенной эпохи, отражая социальные конфликты, противоречия и проблемы. Документ затрагивает и духовную жизнь общества, вскрывая противопоставление двух течений в Русской православной церкви: внутреннего и внешнего благочестия, берущих свои истоки в знаменитых спорах сторонников Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Иеромонах пещерного Дивногорского монастыря Памва был носителем аскетической традиции, заложенной в Дивногорской обители в настоятельство Меркурия (Короткова). Публикация и анализ данного источника позволяют лучше понять мотивацию народных пещерокопателей в контексте реакции на негативные процессы в Русской православной церкви и мотивацию крестьянских выступлений как реакцию на местный произвол, связанный с переделом земли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дивногорский пещерный монастырь, пореформенная эпоха, русская провинция, крестьянство, Русская православная церковь, Памва.

STEPKIN V.V.,
Cand. Histor. Sci., Russian Geographical Society,
Voronezh

P.I. SHIROKORADOV'S LETTER ABOUT HIEROMONCH PAMVA'S RETURN TO DIVNOGORIYE CAVE MONASTERY: ON THE RUSSIAN PROVINCE CHARACTERISTICS IN THE 1860s POST-REFORM PERIOD

ABSTRACT. For the first time the document "The letter of former house serf Shirokoradov about hieromonch Pamva's return to the Divnogorye Cave Monastery of the Dormition" stored in the Russian State Historical Archive is published and analysed. The document provides a historical perspective of the Russian provincial life during the latter half of the XIX century. When analyzing the document, it is clearly seen that two flows in the Russian Orthodox Church are contradistinguished: of inner and outer piety. Hieromonch of Divnogorye Monastery Pamva was a bearer of ascetical tradition established in the monastery by rector Merkuriiy (Korotkov). Publishing of the document brings back the forgotten name of Pamva, who used to have authority with the local people, to the monastery history.

KEY WORDS: Divnogorye cave monastery, post-reform period, Russian province, peasants, Russian Orthodox Church, Pamva.

В водная статья

Вниманию читателей предлагается публикация архивного документа из фонда Канцелярии обер-прокурора Синода, хранящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В составленной описи документ носит название: «Дело по письму бывшего дворового человека Широкограда о возвращении иеромонаха Памвы в Дивногорский Успенский монастырь» [1]. Данное письмо Павел Иванов Широкоград написал 25 мая

1864 г., проживая в слободе Колыбелка Острогского уезда Воронежской губернии. До этого он был келейником у иеромонаха Дивногорского монастыря Памвы. В связи с арестом и заточением в Толшевский монастырь последнего, Широкоград был вынужден также покинуть обитель. Рассматриваемое письмо было адресовано на имя Алексея Петровича Ахматова – обер-прокурора Синода с 1862 по 1865 гг. и содержало ходатайство освободить иеромонаха Памву от незаконного преследования со стороны местных духовных и светских властей и позволить ему «перейти по прежнему из Толшев-

Информация для связи с автором: archeolog@mail.ru

ского в Дивногорский монастырь, в коем он находился много лет, где и теперь желает пребывать» [1, л. 5].

Письмо Широкоорова, как и любая жалоба на произвол местных властей, в первую очередь ставит вопрос об объективности изложенного материала. В связи с отсутствием полноценной проверки по данному делу со стороны вышестоящих инстанций, мы не беремся дать однозначный ответ на этот вопрос. Заметим лишь, что сам ход дела, изложенного в письме, с неоднократным перекалыванием обвинений свидетельствует о наличии административного заказа на арест иеромонаха. Кроме того, даже в случае субъективности взгляд П.И. Широкоорова на происшедшие в российской глубинке события заслуживает самого пристального внимания, показывая восприятие пореформенной России глазами одного из ее обывателей, что является важным аспектом оценки общественных настроений.

Судя по материалам дела, изначальным поводом для преследования иеромонаха Памвы послужил конфликт интересов между временнообязанными крестьянами села Воскресенского Острогского уезда (ныне с. Средне-Воскресенское Острогского района Воронежской области) и помещицей – баронессой Боде (с 1875 г. Боде-Колычевой), урожденной Александрой Ивановной Чертковой (1827–1898), родной сестрой воронежского губернатора М.И. Черткова [2, с. 133]. Краевед А. Халимонов в 1977 г. отмечал по этому поводу следующее: «После отмены крепостного права в 1861 году средне-воскресенские крестьяне сделали попытку отказаться от заключения выкупной сделки на землю, которую им выделила <...> баронесса Боде-Колычева. Они собрались на сход и вынесли приговор, в котором заявили, что отказываются от наделов баронессы и требуют наделов из казенных земель. Однако их заставили подписать сделку, по которой баронесса оставила себе 1574 десятины пахотной земли, 67 десятин леса и 416 десятин неудобий, а на крестьянские дворы выделила 269 десятин земли. В это время в Средне-воскресенском уже было 54 двора с населением 321 ревизская душа (158 мужчин и 163 женщины). Так что это общество оказалось самым малоземельным в уезде, и поэтому волею неволей приходилось брать землю в аренду у той же баронессы, выплачивать ей арендную плату» [3]. Будучи недовольным существующим положением вещей, крестьяне стали писать жалобы на имя императора Александра II, понимая, что на уровне губернии существующий конфликт интересов разрешить не удастся.

Описанная в селе Воскресенском ситуация вольно или невольно бросала тень на Воронежского губернатора, генерал-майора Михаила Ивановича Черткова (1829–1905), родного брата баронессы Боде. Пикантность ситуации состояла также и в том, что его назначение воронежским губернатором совпало с реформой по отмене крепостного права 1861 г., и в обязанность Черткова как раз и было вменено, в частности, ее проведение на новой должности. Естественно, новый губернатор был заинтересован в прекращении потока жалоб в столицу, но, к сожалению, выбранная им для этого стратегия, если верить Широкоорову, оказалась не только антиобщественной, но и криминальной. Вместо того, чтобы попытаться если не решить, то хотя бы сгладить конфликт между крестьянами с. Воскресенского и баронессой Боде, губернатор ре-

шил при помощи административного ресурса скрыть наличие проблемы. А поскольку изначально в качестве человека, помогающего писать письма крестьянам, ему был представлен иеромонах Памва, то и деятельность административного механизма оказалась направлена против него.

Но почему именно иеромонах Памва оказался в ненужное время в ненужном месте? Для ответа на этот вопрос необходимо сделать небольшой экскурс в историю Дивногорского монастыря, населенником которого он являлся. Дивногорский Успенский монастырь, возникнув в середине XVII в., ко второй половине XIX столетия имел широкую известность не только в Воронежском крае, но и далеко за его пределами. Особым почитанием паломников пользовалась его святыня – чудотворная Сицилийская икона Божией Матери, на празднование которой стекалось множество людей [4, с. 39]. Во внутреннем устройстве обители проявились две тенденции, хорошо известные в Русской православной церкви еще с рубежа XV–XVI в., когда сторонники Нила Сорского предлагали делать больший акцент на духовном развитии монашества, а последователи Иосифа Волоцкого – на внешнем благоустройстве монастырей как центров духовно-просветительской деятельности.

С одной стороны, в Дивногорском монастыре в 60-е гг. XIX в. шла активная деятельность по внешнему благоустройству обители. В этот процесс включился назначенный 22 января 1860 г. на должность строителя Дивногорского монастыря иеромонах Толшевской обители Анфим (Владимиров). Выбор его жизненного служения был определен семейной традицией. Будучи сыном священника, он поступил и окончил Воронежскую семинарию. «12 июня 1845 г. был рукоположен во диакона к Покровской церкви бывшего города Костенка. 31 марта 1846 года, по вдовству, определен в число братства Митрофанова монастыря. 8 января 1848 года пострижен в монашество. 21 сентября 1850 года посвящен в иеромонахи. В Митрофановом монастыре Анфим проходил должность письмоводителя архиерейской канцелярии (с 1850 г.) и благочинного монастыря (с 31 мая 1857 г.). 5 августа 1857 г. определен в строители Толшевского монастыря. 28 ноября 1859 г. ему была объявлена епархиальным начальством признательность за благоустройство монастыря. 22 января 1860 года иеромонах Анфим определен строителем Дивногорского монастыря. Уже в следующем году (5 ноября 1861 г.) была отмечена полезная деятельность нового строителя. "По вниманию к примерной его деятельности, как по прежнему его Толшевскому, так и по Дивногорскому монастырю" преосвященный Иосиф 5 ноября 1861 г. произвел его в игумены» [4, с. 35]. «Главная заслуга этого настоятеля – в постройке нового каменного храма в Дивногорском монастыре во имя Успения Пресвятой Богородицы» [5, с. 22].

С другой стороны, в Дивногорском монастыре в это время получает развитие старчество и аскетическое направление монашеской жизни как проявление общероссийской тенденции, вызванной реакцией на обмирщение иноческой жизни. В XVIII–XIX вв. русское монашество в развитии аскетического и мистического предания Восточной Церкви переживало духовный ренессанс, произрастая внутри таких обителей, как Оптиная, Саровская, Санаксарская, Площанская пустыни [6, с. 322, 351]. В Дивногорском монастыре подвижником благочес-

тия, развивающим данное направление монашеской жизни, по праву можно считать одного из предшественников игумена Анфима (Владимирова) иеромонаха Меркурия (Короткова), из отставных штабс-капитанов. Для него как ученика святителя Антония Смирницкого была характерна забота о внутреннем благоустройстве обители, где он был «руководителем, отцом и воспитателем иноков» [5, с. 20]. П.В. Никольский так пишет о нем: «В монашество пострижен в 1840 г. Он управлял монастырем 12 лет <...>, отличался своим благочестием. Дивногорский монастырь привлекал его своими пещерами: настоятель не только чтит эти памятники древнего благочестия, но и сам подъял на себя труд пещерокопательства. Переведенный в 1853 году на должность настоятеля Донецкого монастыря, он и там не забывал Дивногорья. Через четыре года настоятельства там, он снова возвратился в Дивногорский монастырь и пожелал принять здесь схиму. <...>. Пострижение в схиму было совершено 2 марта 1858 года, причем Меркурий принял имя Марсалия. Два года после того прожил схимник (скончался 12 марта 1860 года)» [4, с. 33–34].

Судя по письму Широкоородова, иеромонах Памва был последователем духовных старческих традиций, произраставших в Дивногорском монастыре в настоятельство Меркурия (Короткова), и пользовался большим авторитетом среди местного населения. В этом контексте можно представить конфликт вновь прибывшего в обитель Анфима (Владимирова) с иеромонахом Памвой как столкновение двух течений в Русской православной церкви: внешнего и внутреннего благочестия. А поскольку иеромонаха Памва посещали как старца многочисленные жители округи, то его и обвинили, как человека образованного и сочувствующего простым крестьянам, в организации жалоб, что послужило поводом для его устрания иеромонаха Памвы.

В Дивногорских внутримонастырских событиях показательна позиция правящего архиерея Иосифа (Богословского), архиепископа Воронежского и Задонского, занимавшего кафедру с 1853 по 1864 гг. [7, с. 15]. Примечательно, что его увольнение с кафедры в 1864 г. в связи с потерей зрения совпало по времени с рассматриваемыми в статье событиями. В дальнейшем, уволившись на покой, архиепископ Иосиф, судя по материалам прессы, «жил слепцом в течение 28 лет при Митрофановом монастыре, пользуясь известностью подвижника-молитвенника» [8, с. 86–87]. Судя по письму Широкоородова, архиепископ Иосиф, опираясь на мнение приближенных к нему людей и под давлением губернского начальства, занял в конфликте сторону игумена Анфима (Владимирова).

Чем закончилось синодальное дело «по письму бывшего дворового человека Широкоородова о возвращении иеромонаха Памвы в Дивногорский Успенский монастырь»? 21 мая 1866 г. в Синоде по предложению обер-прокурора от 25 августа 1864 г. за №5389 состоялось рассмотрение обращения П.И. Широкоородова. Надо заметить, что существовавшая на тот момент времени практика слушания подобных дел предполагала предварительное обращение по жалобам на существующие в епархиях проблемы к правящему архиерею, на основании отзыва которого и принималось решение. Получался замкнутый круг. В объяснительном рапорте Воронежского и Задонского правящего архиерея от 30 июля 1865 г. за №7519 отмечалось, что «бывший дворовый человек Воронежской губернии Па-

вел Широкоородов епархиальному начальству совершенно неизвестен и в число послушников Дивногорского монастыря никогда определяем не был, а если он и проживал в том монастыре у иеромонаха Памвы в качестве послушника и келейника, то без ведома о том епархиального начальства, по допущению самого Памвы, почему и притеснений со стороны епархиального начальства ему, Широкоородову, никаких делами не было и чинимо быть не могло, и что иеромонах Памва перемещен по распоряжению епархиального начальства из Дивногорского монастыря в Толшевский монастырь под строжайший надзор настоятеля сего монастыря в 1861 году по представленным на него оговорам в разных предосудительных поступках» [1, л. 13–14]. То есть мы видим в контексте смены правящего архиерея обычную отписку епархиального аппарата, не пытавшегося вникнуть в суть человеческой судьбы. На основании полученного из Воронежско-Задонской епархии рапорта Синод вынес решение: «...всепопданнейшее прошение Широкоородова оставить без последствий и <...> взыскать <...> с него в казну денег за употребленную на производство по его делу в Святейшем Синоде простую бумагу, вместо гербовой третьего разбора, в Воронежское губернское правление послать указ» [1, л. 14 об. 15]. То есть, по сложившейся в России недоброй традиции, жалоба упала на голову самого жалобщика в виде штрафа за поданное в Синод прошение на обычной бумаге, а не гербовой, как формально предписывалось делопроизводственной практикой. Что же касается крестьян села, принадлежавшего когда-то баронессе Боде, то в последующих поколениях они активно включились в революционные процессы, а когда началась Гражданская война, то почти все мужчины Средне-воскресенского ушли добровольцами в Красную армию [3].

Текст документа

Письмо бывшего дворового человека Широкоородова о возвращении иеромонаха Памвы в Дивногорский Успенский монастырь¹

Ваше Превосходительство Алексей Петрович²!

Его императорскому Величеству³, были подаваемы прошения от временнообязанных крестьян, Воронежской губернии Острогужского уезда села Воскресенского, баронессы Боде, урожденной Чертковой⁴, о разных обидах и притеснениях их, со стороны владельцев и управляющего имением крестьянина того же села Семена Фурчакова.

Крестьяне эти совершенно почти все неграмотные и весьма вежливо и справедливо поступили в искательстве <...>. Г. начальник губернии Чертков⁵

¹ Документ приводится в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

² Алексей Петрович – генерал-адъютант Алексей Петрович Ахматов, обер-прокурор Синода с 1862 по 1865 гг.

³ Его императорское Величество – император Александр II (1855–1881).

⁴ Баронесса Боде – урожденная Александра Ивановна Черткова, в замужестве Боде-Кольчева (1827-1898). Дочь действительного тайного советника Ивана Дмитриевича Черткова и баронессы Елены Григорьевны Строгановой. Владелица земельных угодий хутора Котоленцев и села Воскресенское в Острогужском уезде Воронежской губернии, сестра губернатора М.И. Черткова [2, с. 133].

⁵ Г. начальник губернии Чертков – «Воронежский Военный Губернатор, Управляющий и Гражданской частью,

был родной брат баронессе Боде <...>. Это самое приводило губернатора, уездное начальство и управляющего именем <...> Семена Фурчакова в бешенство <...>, в удивление приводило их и <...> то, кто <...> крестьян со всем безграмотных наставляет, что дело ведут они законным и прямым порядком.

Управляющий Фурчаков ведал, что в Дивногорском Успенском монастыре находится иеромонах Памва⁶, человек весьма благоразумный, сведущий закон Божий и закон гражданский, проводящий жизнь святую, и в прозорливости своего благоразумия, могущий предугадывать даже будущее, а по благодати, подаваемой от Господа, исцелял даже больных и вразумлял смущенных вражескими искушениями, и отступающих от православной веры, даже староверов возвращал к православной вере. Фурчаков замечал, что к Памве некоторые крестьяне и городские жители прибегают иногда для наставления и вразумления в душевных скорбях.

Свидетельствую я сам как живший при нем келейником, что многие больные получали через него исцеление, в моем виду от святой воды, одним его словом и молитвою и от прикосновения его руки, – и приходили к нему после с благодарением; но он говорил им, что я недостойный, чтобы через меня вы получали исцеление и всячески себя осуждал, чтобы к нему люди не ходили, но они на это не смотрели, а ходили беспрепятственно, и не было такого дня, чтобы человек десять не пришло, и он их утешал священным писанием более.

Управляющему Фурчакову попала какая-то записка, писанная якобы рукою иеромонаха Памвы, и он, Фурчаков, по малограмотности своей, не рассмотревши почерка, <...> писанных прошений, Его императорскому Величеству <...>, к исправнику написал, что иеромонах Памва пишет кляузные прошения крестьянам и возмущает их против владельцев, и вводит их в напрасные тяжбы и разорение. Исправник Головкин тоже по недалекому образованию и понятию в письменных делах, на самом деле без всякого дознания о клевете Фурчакова, поверил ему и принял за справедливое <...> и по просьбе игумена Анфима⁷, который давно имел и имеет из зависти злобу на Памва, во уважение к нему всех и похвалу о нем, донес на Памва губернатору Черткову, а губернатор, как родной брат Боде, поверив клевете исправника и Фурчакова, вооружился самым злобным мнением на безвинного иеромонаха Памва, сообщил отношением воронежскому архиепископу Иосифу⁸, что Памва воз-

мущает крестьян сестры его и составляет им кляузные прошения на Высочайшее Имя и просил, чтобы Памва как кляузного возмутителя заточить в дальнейший монастырь от имени помещицы Боде.

Архиепископ Иосиф, смущенный врагами иеромонаха Памва, приближенными своими: наместником Амвросием⁹ и архидиаконом Саввою, как ближними и родными игумена Анфима, передал требование губернаторское в консисторию <...>. Консистория, не сделав никакого <...> следствия по доношению и как уже прежде того притеснявшая Памва за то, что Памва подарков консистории никогда не давал, которая весьма падка на взятки.

Почему я после сей истории объясняю, что консистория сообщила клеветнику <...> Памвы, острогожскому исправнику, взять его, как арестанта, под присмотр полиции и за караулом отправить в заточение в Толшевский монастырь, в 130 верстах от Дивногорского монастыря находящийся. Отношение консистории к исправнику последовало в последних числах августа 1862 г., и 30-го августа по приказанию станowego, десять сотских поставлены были караульными вокруг его келии, и ему, Памве, повелели даже и в церковь не выходить без караула. Памва в это время был болен с 15 августа, и к болезни его <...> неожиданный арест его увеличил еще больше болезнь и с ним сделался даже удар и беспомощность, так что он лишился было совсем рассудка.

29 августа, когда бывает день перенесения чудотворной иконы Сицилийской Божией Матери в городе Острогожске и 31 августа 1862 г., когда назначено было посвящение новоустроенной церкви в Дивногорском монастыре, куда собрались на посвящение и перенесение иконы тысячи народа. При этом случае его недоброжелатели: архимандрит Амвросий и архидиакон Савва приехали в монастырь и привезли бумагу об отсылке Памво в заточение, и распорядились, чтобы более обесчестить при таком многолюдстве чтимого всеми моего старца Памво, и в самый день посвящения церкви, после обеда часа в два иеромонаха Памво, сильно больного взяли, одели и посадили на телегу, и с тремя караульными сотскими отправили его в Острогожский земский суд, где к посрамлению его врагов, трогательная сцена сделалась народом, который всегда почитавший его, Памва, как доброго в жизни, остановили лошадей и толпились около его с рыданием и слезами, чтобы принять от него последнее благословение и облобызать его десницу, подавшую им исцеление и утешение, ибо он был взят незапрещенным к священному служению и отдан был на руки не духовному, а светскому начальству – и никакого поругания не было над его саном.

Исправник, задаренный управляющим и в угодность начальника губернии Чертова, приказал привести его в Земский суд и поместил его между арестантами, где он и сидел с утра до вечера, пока исправник освидетельствовал его болезни через уездного врача, и за караулом рассылного отправил в городскую больницу. В больнице по случаю прилива к голове и беспомощности, обрили ему, Памву,

Свиты Его Величества генерал-майор Михаил Иванович Чертков 2-й» [9, с. 210]. Во главе Воронежской губернии с 1861 по 1864 гг. За успешное проведение крестьянской реформы во вверенной ему губернии награжден 1 января 1863 г. орденом св. Станислава 1-й степени.

⁶ Иеромонах Памва – иеромонах Дивногорского Успенского монастыря. В связи с утратой архива Воронежской духовной консистории во время Великой Отечественной войны установить его фамилию не представляется возможным.

⁷ Игумен Анфим – в миру Александр Владимиров, возглавлял Дивногорский монастырь с 1860 г. по 1897 г. [4, с. 35].

⁸ Архиепископ Иосиф – правящий архиерей Воронежской и Задонской епархии с 1853 г. по 1864 г., настоятель Воронежского кафедрального Благовещенского Митрофанова монастыря [9, с. 230]. Годы жизни архиепископа Иосифа II (Богословского) – 1800–1892 гг.

⁹ Наместник Амвросий – архимандрит Амвросий, наместник Воронежского кафедрального Благовещенского Митрофанова монастыря [10, с. 389].

дважды главу, и врач Резников¹⁰ принимал участие в его болезни, пока губернатор не приехал в больницу в октябре месяце и застрашал врача, и приказал городничему иметь строгий полицейский надзор за Памвою.

После приезда губернатора в Острогужск, когда узнано было, что Памва именно не писал прошений крестьянам, а тот, кто писал прошение, показал архиепископу от себя письмо и просил не мучить так Памву, оклеветанного напрасно, то губернатор управляющему Фурчакову приказал принять какую-либо уголовную беду на Памво – вследствие этого Фурчаков и просил игумена Анфима, который согласясь с городничим Калини, исправником и станovým приставом выдумали, чтобы подкупить какую-либо прелюбодейную женщину или девку, чтобы она оговорила, что Памва не святой жизни человек, а блудник и имел с ней прелюбодеяние. И городничий Калини с исправником Головиным послали двух человек на тройке почтовой в слободу Воскресенскую, кои и захватили там одну распутную девку на улице, и напоили ее водкою, и привезли в квартиру к городничему, который продержал ее три дня в своей квартире, научал ее говорить на Памва, что он растлил ее девство и имел с нею блуд, и если она так покажет на Памву, то обещали ей тысячу рублей серебром денег, а если не покажет, то он обещал посадить ее в острог, наказать плетьюми и сослать в Сибирь. Девка эта, устращилась и в стеснении и в хмельных напитках, что они при допросе ей говорили, поддакивала их слова, – при этом была взята и другая из той же слободы девка Парасковья, которая не согласна была показать что-либо худого на Памву, то ее посадили под караул <...>, при сем и я был взят для допроса и держали караулом при полиции два дня, и городничий в своей квартире шумел на меня и ругал всячески, и хотел в острог посадить, и плетьюми наказать, если я не буду показывать, как они велют, – но я отказывался, что я готов хоть на смерть идти, а лгать того, что им хотелось не мог, а знаю только то, что я за старцем Памвою ничего худого, кроме как душеспасительных наставлений, не видел.

Архиепископ Иосиф, получивши на Памва такой важный донос от губернатора, обрадовался и тот час же поручал произвести следствие на счет доноса о девках, а о том, что будто бы прошение писал, дело велел остановить, полагал, что Памво будет виноват по делу и с девкою; но девку, наверно, Бог устращил, и она показала всю правду, что она невинна с Памвою и что ее принудил стращением городничий и прочие исказить то, что им хотелось, – потом почти через год архиепископ усмотрел, что Памво не виноват в этом деле, поручил еще произвести следствие и о прошениях, чем так долго томим Памва, что едва окончил дело, и только в прошлый Великий 1864 г. пост, и он во всем оправдан последствием, но консистория, по случаю лишения преосвященного зрения, до сих пор не разрешает дела его, Памвы, и не освобождает из заточения, несмотря на то, что он подавал несколько прошений о том, чтобы его разрешили и дозволили прибыть в г. Воронеж, к архиепископу, но его не выпускают и даже, как должно, и решений не объявляют, а все

томят и мучают его, тут действует более ключарь Попов, как племянник игумена Анфима, и по предложению игумена все делает в обиду Памвы, ибо ключарю Попову¹¹ Архиепископ поручил все дела его консистории, а игумен задарил всех членов и купил свое место в игумены. В удостоверении всего прописанного в справедливости прошу, вытребовать все, откуда следует, дела об иеромонахе Памве, т.е. от архиепископа Иосифа и из Духовной консистории, со времени его определения в Дивногорский монастырь и по это время.

Так как иеромонах Памва совершенно безвинно и напрасно так пострадал и страдает и удален из Дивногорского в Толшевский монастырь, и как Памва даже Св. Синодом во всем оправдан, но только Воронежская духовная консистория ему самому разрешению не объявляет и его Памву свободным не делает ни к какому выходу из Толшевского монастыря, и как Памва желает быть по прежнему в Дивногорском монастыре, то посему я, как находился при нем келейником, приемлю смелость всепокорнейше просить Ваше Превосходительство не оставить Вашим милостивым воззрением на мою просьбу и предписанием кому следует дозволить иеромонаху Памве перейти по прежнему из Толшевского в Дивногорский монастырь, в коем он находился много лет, где и теперь желает пребывать, а с переходом его в этот монастырь и до самой его смерти, чего и он, Памва, желает, на что и буду ожидать милостивого Вашего Превосходительства разрешения. О последующем же ему Памве объявить.

Вашего Превосходительства, всенижайшем, Воронежской губернии Острогужского уезда слободы Колыбелки, бывший дворовый человек Павел Иванов Ширококоратов.

25 мая 1864 г.

¹⁰ Врач Резников – Василий Михайлович Резников, городской врач Острогужского уезда [9, с. 266].

¹¹ Ключарь Попов – Алексей Иванович Попов, член Воронежской духовной консистории, ключарь (заместитель настоятеля) кафедрального Троицкого собора г. Воронежа [11, с. 186].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Письмо бывшего дворового человека Широкограда о возвращении иеромонаха Памвы в Дивногорский Успенский монастырь // РГИА. Ф. 797. Оп. 34. Д. 102.
2. Кригер, Л.В. Острогжские «Афины». Перекресток России [Текст] / Л.В. Кригер. – Воронеж : Творческое объединение «Альбом», 2011. – 195 с.
3. Халимонов, А. История села Средневоскресенского и хутора Таволжанский [Электронный ресурс] / А. Халимонов. – (<http://www.ostrogzhsk.ru/history/index.php?id=28>).
4. Никольский, П.В. Успенский Дивногорский монастырь: исторический очерк [Текст] / П.В. Никольский. – Воронеж, 1904. – 79 с.
5. Кременецкий, А. Успенский Дивногорский монастырь, находящийся в Воронежской губернии и его святая: Сицилийская чудотворная икона Божией Матери [Текст] / А. Кременецкий. – Воронеж, 1912. – 127 с.
6. Смолич, И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории Русской Церкви» [Текст] / И.К. Смолич. – М. : «Православная энциклопедия», 1997. – 607 с.
7. Воронежско-Липецкая епархия и ее архипастырь на рубеже XX–XXI веков. – Воронеж, 2002. – 206 с.
8. Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. – Воронеж, 1915.
9. Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 год. – Воронеж, 1861. – 360 с.
10. Адрес-календарь лиц служащих в Воронежской губернии. – Воронеж, 1871. – 400 с.
11. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 г. – Воронеж, 1864. – 239 с.